

Толкования оговорки Мартенса и практика международного права

Научный руководитель – Машкова Екатерина Викторовна

Панков Андрей Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: Ondriy-Pankvov@mail.ru

Во время работы II подкомиссии второй комиссии под руководством Федора Федоровича Мартенса на Гаагской конференции 1899 года произошел тупик, вызванный разногласием групп малых и великих держав: вопрос права на сопротивление гражданского населения на оккупированных территориях грозил повторением судьбы неудачной Брюссельской конференции 1874 года. 20 июня 1899 года на 11 заседании Федор Федорович сформулировал компромисс. Необходимо также рассмотреть и личные взгляды Федора Федоровича. Он был гуманистом и пацифистом, считавшим, что военное решение конфликтов рано или поздно станет атавизмом старых эпох.[1]

На данный момент можно существует три толкования оговорки Мартенса. Согласно первой, наиболее узкой, оговорка выполняет функцию защиты уже существующих правил и обычаев войны, которые находятся за пределами договорных норм. То есть вся суть оговорки в том, чтобы сделать невозможным использование принципа “разрешено все, что прямо не запрещено”. Подобного мнения придерживаются такие ученые, как Георг Шварценбергер и Кристофер Гринвуд. Профессор Георг Шварценбергер в своей статье “Законность ядерного оружия” указывает на то, что сама оговорка была компромиссом между фракциями малых и великих держав и по своей сути представляла из себя защиту от толкования *a contrario*, то есть возможного умозаключения разрешено все, что прямо не запрещено.[2] Профессор Кристофер Гринвуд в своей работе “Историческое развитие и правовая основа” замечает, что используемое понятие “требования общественного сознания” делает расширенное толкование практически бесполезным в силу того, что оно слишком расплывчато, чтобы его можно было использовать на практике. Этим он объясняет невысокое использование “требования общественного сознания” в практике.[3] Второе толкование в противовес позиции Кристофера Гринвуда настаивает на пользе составных элементов оговорки, указывая, что принципы гуманности и требования общественного сознания стали критериями, которые активно используются для лучшего понимания современного международного гуманитарного права, а также как инструкция для анализа и исследования норм, вызывающих споры. Такую позицию выражает Антонио Кассезе, председатель Международного трибунала по бывшей Югославии, председатель Специального трибунала по Ливану, в своей статье “Оговорка Мартенса: лучше мало, чем совсем ничего”.[4] Наиболее широкое толкование предполагает, что оговорка Мартенса сделала принципы гуманности и требования общественного сознания отдельными источниками права. Подобную позицию выражали бывшие судьи Международного Суда ООН Мохаммед Шахабуддин (Гайана) и Кристофер Виранттри (Шри-Ланка), а также судья Токийского процесса от Нидерландов Берт Рёлинг. Рёлинг указывал на Нюрнбергский процесс по делу Альфрида Круша 1948, суд над Хансом Альбином Раутером 1948 и дело о проливе Корфу 1949.[4] Мохаммед Шахабуддин тоже ссылается на процесс по делу Круша. В данных делах оговорка Мартенса, либо законы гуманности и требования общественного сознания отдельно используются в аргументации суда, этот факт Рёлинг и Шахабуддин

используют для объяснения того, почему оговорка Мартенса, законы гуманности и требования общественного сознания стали отдельными источниками современного международного гуманитарного права. Вирамантри к этому добавляет, что “существует свод общих принципов, достаточных для применения к тем ситуациям, которые еще не урегулированы какой-либо специальной нормой”, “такие принципы настолько глубоко укоренились в сознании человечества, что становятся нормами международного общего права, имеющими особое значение”. [5]

Теперь после краткого рассмотрения всех версий необходимо обратиться к практике, которая сможет показать какая позиция наиболее убедительна. Стоит начать с уже упомянутого выше Нюрнбергского процесса по делу Альфрида Круппа, в котором говорится, что “оговорка представляет собой общее положение, превращающее обычай, установившиеся во взаимоотношениях между цивилизованными нациями, законы гуманности и требования общественного сознания в правовое мерило, применяемое там и тогда, где и когда конкретные положения Конвенции... не охватывают конкретные случаи...”. [5] Но в деле о проливе Корфу используется уже ссылка на “элементарные соображения гуманности”. В деле Никарагуа против США суд и вовсе решил, что положение Женевских конвенций 1949г, воспроизводящие оговорку Мартенса, исходят из “основополагающих общих принципов гуманитарного права”, а действия США “рассматривались на основополагающих принципов гуманитарного права”, нивелируя оговорку США. Также важную роль оговорка сыграла при запрете ослепляющего оружия, при согласовании которого она активно применялась вместе с апелляцией к морали. В консультативном заключении о законности угрозы ядерным оружием или его применения и вовсе указано, что оговорка оказалась эффективным средством борьбы с эволюцией вооружения и обеспечивает стандарт для нового вооружения.

Таким образом, становится ясно, что узкое толкование не актуально в связи с частым использованием оговорки и её частей, а наиболее широкое слишком смелое, так как полноценного обращения как к источнику права у принципов гуманности и у требований общественного сознания нет. И наиболее приближенным к реальности является компромиссный вариант Кассесе, который указывает, что оговорка является скорее базисом, необходимым для ориентации в современном гуманитарном праве.

Источники и литература

- 1) Непреходящее значение оговорки Мартенса, её истоки, причины и последствия: взгляд из России // Международный комитет Красного Креста URL: <https://www.icrc.org/ru/document/neprehodyashchee-znachenie-ogovorki-martensa-eyo-istoki-prichiny-i-posledstviya-vzglyad-iz> (дата обращения: 01.03.2025).
- 2) Georg Schwarzenberger The Legality of Nuclear Weapons // Current Legal Problems. - 1958. - №11. - С. 258–292.
- 3) C. Greenwood, "Historical Development and Legal Basis", in Dieter Fleck (ed.), The Handbook of Humanitarian Law in Armed Conflicts, Oxford University Press, Oxford/New York, 1995, p. 28 (para. 129).
- 4) Antonio Cassese The Martens Clause: half a loaf or simply pie in the sky? // European Journal of International Law, Volume 11, Issue 1, 2000, Pages 187–216.
- 5) В.В.Пустогаров Оговорка Мартенса - история и юридическое содержание // "ПРАВО И ПОЛИТИКА". - 2000. - №3